

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОДВИНУТОГО СОТРУДНИЧЕСТВА – НОВЫЙ ТРЕНД РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Л.О. Бабынина

Институт Европы Российской академии наук, 125993 Москва, Моховая ул., 11-3В

В статье анализируется практика применения продвинутого сотрудничества в Европейском союзе. В настоящее время уже действуют два проекта такого рода (стандарты процедуры развода в межнациональных браках и система европейского патента) и ещё два находятся в стадии рассмотрения (введение налога на транзакции и учреждение Европейской прокуратуры). Активное использование продвинутого сотрудничества за последние несколько лет даёт возможность сделать вывод о том, что такой метод продвижения интеграции становится востребованным в ЕС. Однако его применение несёт в себе потенциальную опасность изменения принципов функционирования ЕС и снижения роли институтов в интеграционном процессе. Существуют также опасения, что данный механизм будет использоваться для исключения несогласных государств из интеграционных проектов вместо традиционного поиска компромисса. Условия реализации продвинутого сотрудничества по введению единой системы патентов в ЕС подтверждает данный тезис. В то же время запуск продвинутых проектов очевидно повышает эффективность взаимодействия в отдельных сферах. Кроме того, они могут быть использованы для апробации новых направлений или видов сотрудничества. Поэтому основной задачей участников интеграционного процесса должен стать поиск оптимального баланса между продвижением интеграции через механизм продвинутого сотрудничества и сохранением общего единства группировки. В противном случае постепенное выделение авангардной группы приведёт к расколу внутри Европейского союза. С другой стороны, использование продвинутого сотрудничества как «крайней меры» для достижения целей Союза и продвижения интеграции, безусловно, необходимо в условиях всё расширяющегося и очень разнородного ЕС.

Ключевые слова: Европейский союз, продвинутое сотрудничество, гибкая интеграция, налог на финансовые транзакции, европейский патент, Европейская прокуратура.

В настоящее время в условиях поиска оптимальных путей дальнейшего развития Европейского союза, связанных с реформой его функционирования после вступления в силу Лиссабонского договора и структурными изменениями, вызванными влиянием финансово-экономического и долгового кризисов, очевидным стало развитие двух противоположных по содержанию трендов. Речь идёт об усилении наднационального компонента в управлении союзом и увеличении гибких решений при реализации новых проектов ЕС. Особое значение в пост-лиссабонский период приобретает продвинутое сотрудничество (*enhanced cooperation*), которое предполагает реализацию интеграционных проектов ограниченной группой государств-членов при «пассивном несогласии» других стран ЕС.

Положения о продвинутом сотрудничестве впервые были прописаны в Амстердамском договоре [2, стр. 59] и реформированы в Ницце. В Лиссабонском договоре чётко очерчены цели, задачи и рамки применения продвинутого сотрудничества, упрощена процедура его запуска. В договоре обозначена основная задача продвинутого сотрудничества – «служить продвижению целей Союза и усиливать процесс интеграции», и отмечено, что оно может использоваться только в качестве последнего средства, когда цели Союза не могут быть достигнуты всеми государствами ЕС. Продвинутое сотрудничество не может применяться в областях исключительной компетенции Союза, и должно быть открыто для всех государств-членов, минимальное число участников данных проектов определено в девять государств и не зависит от численности Союза в целом. Решения, принимаемые в рамках продвинутого сотрудничества, не являются частью *acquis communautaire*, поэтому не обязательны для выполнения странами-кандидатами на вступление в ЕС [7, ст. 20] и применяются только к участникам проекта. В обсуждении законодательства в рамках действующего продвинутого сотрудничества могут принимать участие все государства-члены ЕС, но в принятии решений только участники продвинутого сотрудничества. Это утверждение относится только к Совету, поскольку Комиссия и Парламент работают как обычно, в полном составе.

Продвинутое сотрудничество не должно подрывать функционирование единого внутреннего рынка, экономическое и социальное сплочение государств-членов, создавать дискриминацию и ограничения в торговле между ними или нарушать условия конкуренции в ЕС [8, ст. 326]. Данные ограничения в теории сильно сужают рамки использования продвинутого сотрудничества, в первую очередь, в сфере экономики, однако уже существующая практика не подтверждает этот тезис. Напротив, из четырёх принятых или находящихся в стадии рассмотрения проектов продвинутого сотрудничества два относятся к области экономического взаимодействия.

Таким образом, более верным представляется утверждение, что создание продвинутых проектов в сфере социально-экономического взаимодействия будет зависеть от того, какую степень нарушения правил единого внутреннего рынка, в первую очередь, в области конкурентной политики, готовы выдержать государства-члены [17]. Подтверждается также предположение, что использование продвинутого сотрудничества будет наиболее востребовано в тех сферах, где сохранено единогласие в Совете, в качестве способа обойти несогласных, не тормозя реализацию спорных проектов.

В области Общей внешней политики и политики безопасности продвинутое сотрудничество было введено Ниццким договором. Однако по Лиссабонскому договору ОВПБ/ОПБО имеет наименьшие ограничения для создания таких продвинутых проектов. При запуске продвинутого сотрудничества в данной сфере применяется особая процедура, в которой главная роль отводится Совету, а участие Комиссии и Парламента минимально [8, ст. 329.2].

В области безопасности и обороны появился аналог продвинутого сотрудничества – постоянное структурированное сотрудничество, учредить которое значительно проще [7, ст. 42.6, 46]. Практической реализации продвинутых проектов в рамках ОВПБ/ОПБО пока нет. Возможно, это связано с тем, что государства-члены обладают практически полным суверенитетом в данной сфере, и ЕС не препятствует им осуществлять внешнеполитические акции по их усмотрению.

В Лиссабонском договоре добавлены также новые правила, дающие возможность в упрощённом режиме применять продвинутое сотрудничество в случае непреодолимых разногласий по проектам в сфере взаимодействия по уголовным вопросам, в области полицейского сотрудничества и при создании Европейской прокуратуры. [8, ст. 82.3, 83.3, 86.1, 87.3]. Таким образом, в рамках пространства свободы, безопасности и правосудия появилась законодательным образом прописанная возможность обойти достаточно жёсткие условия запуска продвинутого сотрудничества [3, с. 120-122].

Цементирующую функцию в ЕС выполняют институты, которые, согласно логике неофункционализма и институциональному подходу, будучи созданными участниками интеграционного процесса, затем сами продуцируют этот процесс. Продвинутое сотрудничество не отрицает роль институтов, но вместо движущей силы интеграции им отводится роль исполнителей технической функции. Если рассматривать продвинутое сотрудничество как инструмент перехода от деполитизированной функциональной логики единого внутреннего рынка к созданию политического союза [19, р. 1736], то роль институтов в интеграционном процессе кардинально изменится, поскольку на первый план вновь выйдут интересы государств-членов. Правда, уже

■ Европейские проблемы на VIII Конвенте ПАМИ

существующий опыт применения продвинутого сотрудничества демонстрирует очевидную заинтересованность и Комиссии, и Совета, и даже Суда ЕС в реализации подобных проектов.

Хотя Амстердамский договор вступил в силу в 1999 г., продвинутое сотрудничество в ЕС не применялось долгое время. Скорее всего, этот факт можно объяснить нежеланием государств-членов и Комиссии вносить дополнительные политические разногласия в интеграционный процесс, который в начале 2000-х и так был весьма насыщенным. Первый проект продвинутого сотрудничества был реализован в сфере внутренних дел и юстиции, которую и ранее считали наиболее подходящей для создания продвинутых групп.

В 2008 г. министры внутренних дел государств-членов ЕС не смогли согласовать позиции в отношении регламента о минимальных стандартах процедуры развода супругов из разных стран ЕС. Предложения Комиссии, требующие единогласия в Совете, были заблокированы Швецией. Тогда восемь государств-членов ЕС – Люксембург, Австрия, Испания, Италия, Греция, Словения, Венгрия и Румыния подали запрос в Комиссию на предмет разрешения продвинутого сотрудничества по проекту несостоявшегося регламента. Позже к этим странам присоединились Франция и Болгария, а Греция вышла из проекта.

После почти двухлетнего ожидания, вступления в силу Лиссабонского договора в декабре 2009 г. и смены состава Комиссии в начале 2010 г., запрос был, наконец, отправлен на голосование в Совет. В этот период к проекту присоединились ещё пять государств – Германия, Бельгия, Латвия, Мальта и Португалия. В июне 2010 г. Парламент дал своё согласие, а в июле Совет согласовал его авторизацию. Таким образом, было учреждено продвинутое сотрудничество, которое разрешает гражданам ЕС, состоящим в межнациональном браке, выбрать, какой из национальных законов применять при разводе [12]. Первоначально в проекте участвовали 14 государств-членов, но летом 2012 г. к нему присоединилась Литва. В октябре 2013 г. заявку на участие подала Греция, которая присоединилась к проекту в январе 2014 г. [6], увеличив число участников до 16.

Данный проект не несёт политического подтекста, а представляет собой решение технической проблемы, которая возникла из-за невозможности совместить морально-этические принципы и сложившиеся в данной области правила всех государств-членов ЕС. Учреждённое продвинутое сотрудничество о правилах развода интернациональных супружеских пар не наносит видимого ущерба целям и самому процессу интеграции, более того: разрешился один из застарелых споров между государствами-членами. Конечно, участие в проекте чуть более чем половины государств-членов серьёзно ограничивает эффективность его применения. С другой стороны, стало очевидно, что прописан-

ный в Договоре механизм запуска продвинутого сотрудничества вполне реализуем при наличии политической воли всех участников процесса. Кроме того, в данном случае продвинутое сотрудничество выполняет функцию площадки для апробации нового направления взаимодействия, которое демонстрирует свою полезность и привлекательность, что подтверждается присоединением Литвы и Греции к уже действующему проекту.

Второй случай применения продвинутого сотрудничества представляется более неоднозначным. Создание единой системы регистрации и защиты патентов на уровне ЕС не вызвало разногласий у государств-членов, поскольку все были заинтересованы в охране интеллектуальной собственности. Предметом споров стали методы реализации данной системы, а именно языки регистрации патентов.

Большинство государств поддерживали «трилингвистический» режим, когда патент равноценно может быть зарегистрирован на одном из трёх языков – английском, немецком или французском. Однако Испания и Италия потребовали сократить количество языков регистрации до одного – английского или, наоборот, расширить до пяти, включив итальянский и испанский. Позиция этих государств была обусловлена желанием защитить национальных владельцев патентов, поскольку расходы на перевод очень велики.

В результате государства-члены не смогли прийти к общему решению, и в декабре 2010 г. группа стран предложила организовать продвинутое сотрудничество. После положительного заключения Комиссии в марте 2011 г. Парламент дал своё согласие, и Совет авторизовал продвинутое сотрудничество. Испания и Италия обратились в Суд ЕС с запросом о правомочности учреждения данного продвинутого сотрудничества, которое, по их мнению, подрывает правила функционирования Единого внутреннего рынка, однако Суд не поддержал данный запрос [5]. Таким образом, несмотря на возражения, в конце 2012 г. продвинутое сотрудничество вводящее систему регистрации патентов на уровне ЕС, было запущено [13].

Метод реализации продвинутого сотрудничества в области регистрации патентов продемонстрировал правомерность существующих опасений о том, что продвинутое сотрудничество может стать не только двигателем интеграционного процесса, но и инструментом исключения несогласных. Использование продвинутого сотрудничества в данном случае представляется не совсем оправданным, поскольку государства, не вошедшие в проект, оспаривали не цели, а форму будущей системы. [15, р. 16]. По сути, наблюдается несоответствие данного проекта положению о том, что продвинутое сотрудничество может быть использовано в качестве последнего средства, когда общие цели не могут быть достигнуты всеми государствами-членами.

В настоящее время на различных стадиях рассмотрения находятся ещё два проекта, которые ряд государств и Комиссия хотят оформить через продвинутое сотрудничество. В сентябре 2011 г. Комиссия выступила с предложением ввести на всей территории Европейского союза налог на финансовые транзакции (налог Тобина)¹. Собранные средства предлагалось включить в доходную часть бюджета ЕС. Как и следовало ожидать, несколько государств (Великобритания, Швеция, Нидерланды, Мальта, Ирландия и Люксембург) заблокировали предложение Комиссии, обосновав это опасениями оттока капитала и увеличением расходов конечных потребителей. Кроме того, Британия посчитала, что введение налога Тобина окажет негативное влияние на операции в Сити, а Швеция сослалась на собственный малоуспешный подобный опыт.

Согласовать введение данного налога на уровне ЕС не представлялось возможным. В феврале 2012 г. группа из девяти стран обратилась к председательствующей Дании с письмом, в котором просила ускорить процесс запуска налога на транзакции через продвинутое сотрудничество. В январе 2013 г. Совет квалифицированным большинством принял решение об авторизации продвинутого сотрудничества [9], которое собирались учредить 11 государств ЕС – Франция, Германия, Австрия, Бельгия, Греция, Испания, Италия, Португалия, Словения, Словакия и Эстония. Однако в апреле 2013 г. Великобритания обратилась в Суд ЕС по поводу того, что это решение нарушает ряд положений основополагающего договора ЕС [4]. Осенью 2013 г. был опубликован доклад юридической службы Совета, в котором введение налога на транзакции было признано противоречащим базовым договорам ЕС и выходящим за рамки юрисдикции Союза [11].

Комиссия, тем не менее, намерена продолжать процесс запуска продвинутого сотрудничества и в настоящее время проводит консультации по предложенному ею проекту директивы. Учреждение налога на транзакции вызывает много вопросов, поскольку, согласно положениям Лиссабонского договора, продвинутое сотрудничество не должно нарушать правила свободной конкуренции² в рамках Единого внутреннего рынка. Великобритания обоснованно опасается, что введение налога продвинутой группой будет иметь экстра-территориальный эффект, так как налог будет взиматься даже если только одна из сторон зарегистрирована на территории государства, входящего в проект. Таким образом, компаниям из стран, не участвующих в проекте, придётся платить как собственные налоги, так и налог на транзакции. В апреле 2014 г. Суд ЕС отклонил запрос Великобритании и разрешил запуск продвинутого сотрудничества [4].

Если налог будет принят, то, по предложению Комиссии, средства, собранные за счёт него, могут заменить в бюджете ЕС отчисления от ВВП государств, участвующих в продвинутом сотрудничестве. В сфере налогообложения при принятии решений в Совете осталось единогласие, в своё время на этом настояла Великобритания, но другие государства, в том числе входящие в зону евро, активно используют налоговую политику для решения насущных проблем национальных экономик. Поэтому практика принятия общего налогового законодательства в ЕС небогата. Использование продвинутого сотрудничества в этой области, с одной стороны, позволит расширить потенциал взаимодействия заинтересованных государств, а с другой, может причинить ущерб свободной конкуренции, провозглашаемой одним из основных достижений ЕС.

Второй проект продвинутого сотрудничества, находящийся в процессе рассмотрения, связан с учреждением Европейской прокуратуры. Основной задачей этого органа должна стать борьба с финансовым мошенничеством, затрагивающим бюджет ЕС, чем в настоящее время не очень эффективно занимаются национальные правоохранительные органы. Возможность создания Европейской прокуратуры через механизм продвинутого сотрудничества была прописана в Лиссабонском договоре [8, ст. 86]. В июле 2013 г. Комиссия выступила с предложением создать Европейскую прокуратуру [18], но в октябре 14 национальных парламентов дали негативное заключение на это предложение, а 11 из них пришли к заключению, что законопроект нарушает принцип субсидиарности. В результате Комиссия решила использовать оговорённую в Договоре возможность реализовать проект через механизм продвинутого сотрудничества. Предложение сейчас находится в стадии подготовки [14].

Очевидно, что упомянутые 11 государств (Кипр, Чехия, Венгрия, Ирландия, Мальта, Нидерланды, Румыния, Словения, Франция и Великобритания) вряд ли поддержат предложение Комиссии по учреждению Европейской прокуратуры через продвинутое сотрудничество, однако для реализации проекта нужна поддержка всего лишь девяти из оставшихся стран. Главная проблема такого способа создания Европрокуратуры заключается в том, что эффективность данного органа напрямую зависит от распространения его полномочий на все государства-члены ЕС. Интересно отметить, что в процессе обсуждения первоначальной инициативы Комиссии парламенты Германии и Великобритании отмечали, что условием успешной работы будущей прокуратуры должно стать распространение её деятельности на всю территорию ЕС [16].

¹ Идею введения такого налога предложил в 1972 г. нобелевский лауреат Джеймс Тобин.

² Введение налога на транзакции теоретически может способствовать оттоку капитала в те страны, где его нет.

■ Европейские проблемы на VIII Конвенте РАМИ

Практика применения продвинутого сотрудничества как для уже запущенных проектов, так и для находящихся в стадии рассмотрения, в полной мере демонстрирует неоднозначность данного метода продвижения интеграции. Учитывая все прописанные ограничения и опасности его применения, продвинутое сотрудничество должно применяться только в тех областях, где невозможно сформулировать общие для всех государств-членов цели, и без ущерба для развития интеграции в целом.

Пока идеальным выглядит только самый первый пример создания продвинутой группы, когда была решена острая для граждан проблема, а сам проект не вызывает возражений у государств-членов, и рассматривается странами, не участвующими в нём, как тестовый, к которому можно присоединиться при его успешной реализации.

Система исключений, не одно десятилетие существующая в ЕС, во многом определяет формат участия отдельных государств-членов в конкретных направлениях сотрудничества, но, в целом наличие исключений не слишком влияет на развитие интеграционного процесса, усиливая, однако, общую дифференциацию внутри ЕС. Продвинутое сотрудничество имеет принципиально другую природу. В пост-лиссабонский период оно стало обычной практикой реализации интеграционных проектов в случае недостижимости общего для всех государств-членов решения.

Уже дважды Суд ЕС принимал решения в пользу заявок на применение продвинутого сотрудничества (в случае с созданием системы регистрации патентов в ЕС и в отношении введения налога на транзакции). В обоих случаях соблюдение условий запуска продвинутого сотрудничества, прописанных в Договоре, выглядит безупречно. Однако, учитывая прецедентный характер решений Суда ЕС и их влияние на формирование общих принципов функционирования Союза, складывается впечатление, что продвинутое сотрудничество становится востребованным трендом развития ЕС.

При значительном количестве реализованных и готовящихся к запуску проектов продвинутого сотрудничества можно проанализировать состав их участников. Совпадение составов участников продвинутых проектов может потенциально определить авангардную группу, нацеленную на постепенное формирование политического союза. Таким образом, у продвинутого сотрудничества появляется

новая функция. Формирование бюджета из отчислений от налога на транзакции, собираемых автоматически во всём Европейском союзе – предложение по своей сути федералистское. Однако в сочетании с его введением через механизм продвинутого сотрудничества оно провоцирует разделение ЕС, как минимум, на две группы, одна из которых продвигается к политическому союзу, а другая остаётся за его пределами, разделяя в основном экономические цели интеграции.

В то же время подобное разделение представляется упрощённым, поскольку желание продвигать политическую интеграцию может не совпадать с экономическим потенциалом государств, а приверженность принципам открытой экономики и свободной торговли – с федералистскими проектами, и тогда состав участников каждого конкретного проекта будет меняться. Таким образом, кристаллизация устойчивой авангардной группы может стать достаточно длительным процессом.

Продвинутое сотрудничество можно рассматривать как принцип развития Европейского союза и как механизм реализации отдельных проектов [1, сс. 607-608]. Как механизм продвинутое сотрудничество объективно позволит повысить эффективность взаимодействия в рамках реализуемых проектов, поскольку в них участвуют только заинтересованные в положительном результате государства-члены. Однако использовать механизм продвинутого сотрудничества необходимо очень осторожно, с соблюдением всех прописанных ограничений, чтобы он не стал доминирующим принципом будущего развития Евросоюза. Ведь как принцип развития интеграции, продвинутое сотрудничество противоречит и логике неофункционализма [19, р. 1736], и принципу равенства государств-членов, которые в результате его применения получают различные права и обязанности, а институты ЕС становятся менее значимыми. Существует реальная опасность того, что использование продвинутого сотрудничества в качестве одного из основных принципов развития интеграции трансформирует Европейский союз в совершенно иное, по сути зонтичное, объединение. С другой стороны, использование продвинутого сотрудничества как «крайней меры» для достижения целей Союза и продвижения интеграции, безусловно, необходимо в условиях всё расширяющегося и очень разнородного Евросоюза.

Список литературы

1. Бабынина Л.О. Гибкость в структуре Европейского Союза: возможность продвижения вперёд или путь к коллапсу? // Европейский Союз в XXI веке / под ред. О.Ю. Потёмкиной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. М., Весь мир, 2012, 598-618.
2. Кавешников Н.Ю. «Гибкая интеграция» в Европейском союзе // Международные процессы, том 9, № 2(26), май-август 2011, с. 58-69.

3. Потёмкина О.Ю. Лиссабонский договор: Реформа пространства свободы, безопасности и правосудия как шаг к углублению политической интеграции // Актуальные проблемы Европы. Евросоюз: политическое измерение интеграции. М.: ИНИОН, 2010. № 2. с. 102-127.
4. Case C-209/13. United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland vs. Council of the European Union. Judgment of the Court, 30 April 2014.
5. Case C-274/11. Kingdom of Spain and Italian Republic vs. Council of the European Union. Judgment of the Court, 16 April 2013.
6. Commission Decision of 27 January 2014 confirming the participation of Greece in enhanced cooperation in the area of the law applicable to divorce and legal separation (2014/39/EU) // Official Journal, 2014, L 23/41.
7. Consolidated Version of the Treaty on European Union // Official Journal, 2010. с 83.
8. Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal, 2010, с 83.
9. Council Decision of 22 January 2013 authorising enhanced cooperation in the area of financial transaction tax (2013/52/EU) // Official Journal, 2013, L 22/11.
10. Council of the European Union. Financial transaction tax: Council agrees to enhanced cooperation. Brussels, 22 January 2013. – Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/en/ecofin/134949.pdf
11. Council of the European Union. Opinion of the Legal Service. Interinstitutional File: 2013/0045 (CNS). Brussels, 6 September 2013. – Режим доступа: <http://daskapital.nl/images/other/RvE-transactietaks-oordeel.pdf>
12. Council Regulation (EU) No 1259/2010 of 20 December 2010 implementing enhanced cooperation in the area of the law applicable to divorce and legal separation // Official Journal, L 343/10, 29.12.2010.
13. Council Regulation (EU) No 1260/2012 of 17 December 2012 implementing enhanced cooperation in the area of the creation of unitary patent protection with regard to the applicable translation arrangements // Official Journal, L 361/89, 31.12.2012
14. European Commission - MEMO/13/693 17/07/2013. Режим доступа: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-693_en.htm
15. Fabbrini F. The Enhanced Cooperation Procedure: A Study in Multispeed Integration. Centro Studi sul Federalismo. Moncalieri, 2012. 20 p.
16. Franssen V. National Parliaments Issues Yellow Card against the Europe Public Prosecutor's Office. 4 November 2013. Режим доступа: <http://europeanlawblog.eu/?p=2025>
17. Hall B. How Flexible Should Europe Be? // CER. L., 2000.
18. Proposal for a Council Regulation on the establishment of the European Public Prosecutor's Office. COM/2013/0534 final – 2013/0255 (APP). – Режим доступа: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52013PC0534:en:NOT>
19. Thym D. "United in Diversity" – The Integration of Enhanced Cooperation into the European Constitutional Order // German Law Journal, Vol. 6, No 11, 2005. pp.1731-1747.

Об авторе

Бабынина Людмила Олеговна – к.полит.н., руководитель Центра политической интеграции, в.н.с. Института Европы РАН, доцент факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова. E-mail: l.babynina@rambler.ru

ENHANCED COOPERATION – THE NEW TREND OF THE EU DEVELOPMENT

Babynina L.O.

Institute of Europe RAS, 11-3B , Mokhovaya street, 125993, Moscow, Russia

Abstract: *The article is dedicated to implementation of the enhanced cooperation in the EU. Actually two such projects are in progress (the law applicable to divorce and legal separation and unitary patent protection) and other two are under discussion (financial transaction tax and European Public Prosecutor's Office). Active use of the enhanced cooperation recently shows that such kind of the promoting integration is more and more required in the EU. However its implementation can jeopardize the principles of the EU functioning and undermine the status of the institutions in the integration process. This mechanism can also be used in order to exclude the discordant states from integration process instead of traditional search of compromises. This argument is based on analysis of the implementation conditions of the project on the unitary patent protection. At the same time the projects of the enhanced cooperation obviously make the interaction in different spheres more efficient. In addition they can be used for testing the new types of cooperation. That's why the search for an optimal balance between promotion integration through the*

▪ Европейские проблемы на VIII Конвенте ПАММ

mechanism of enhanced cooperation and preserving the unity of the EU should be considered as main goal by participants of the integration process. Otherwise the gradual separation on the vanguard group may lead to EU division. Nevertheless taking into consideration enlargement of the EU and its diversity, the enhanced cooperation should be used only as "extreme measure".

Key words: European Union, enhanced cooperation, flexibility, financial transaction tax, European patent, European Public Prosecutor's Office.

References

1. Babynina L.O. Gibkost' v strukture Evropeiskogo Soyuz: vozmozhnost' prodvizheniya vpered ili put' k kollapsu? [Flexibility in the European Union structure: possibility of advance or the way to collapse?] In Evropeiskiy Soyuz v XXI veke. Eds. by Potemkina O.Y., Kaveshnikov N.Y., Kondratyeva N.B. Moscow, 2012. pp. 598-618.
2. Kaveshnikov N.Y. «Gibkaya integratsiya» v Evropeiskom soyuze [Flexible integration in the European Union]. International Trends, Vol. 9, № 2(26). May-August 2011, pp. 58-69.
3. Potemkina O.Y. Lissabonskiy dogovor: Reforma prostranstva svobody, bezopasnosti i pravosudiya kak shag k uglubleniyu politicheskoi integratsii Liberty, Security and Justice as a step Lisbon: [The reform of the EU to Treaty deeper political integration]. // Aktual'nye problemy Evropy. 2010. No 2, pp. 102-127.
4. Case C-209/13. United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland vs. Council of the European Union. Judgment of the Court, 30 April 2014.
5. Case C-274/11. Kingdom of Spain and Italian Republic vs. Council of the European Union. Judgment of the Court, 16 April 2013.
6. Commission Decision of 27 January 2014 confirming the participation of Greece in enhanced cooperation in the area of the law applicable to divorce and legal separation (2014/39/EU) // Official Journal, 2014, L 23/41.
7. Consolidated Versions of The Treaty on European Union // Official Journal, 2010, p. 83.
8. Consolidated Versions of The Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal, 2010, p. 83.
9. Council Decision of 22 January 2013 authorising enhanced cooperation in the area of financial transaction tax (2013/52/EU) // Official Journal, 2013, L 22/11.
10. Council of the European Union. Financial transaction tax: Council agrees to enhanced cooperation. Brussels, 22 January 2013. Available at: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/en/ecofin/134949.pdf
11. Council of the European Union. Opinion of the Legal Service. Interinstitutional File: 2013/0045 (CNS). Brussels, 6 September 2013. Available at: <http://daskapital.nl/images/other/RvE-transactietaks-oordeel.pdf>
12. Council Regulation (EU) No 1259/2010 of 20 December 2010 implementing enhanced cooperation in the area of the law applicable to divorce and legal separation // Official Journal, L 343/10, 29.12.2010.
13. Council Regulation (EU) No 1260/2012 of 17 December 2012 implementing enhanced cooperation in the area of the creation of unitary patent protection with regard to the applicable translation arrangements // Official Journal, L 361/89, 31.12.2012
14. European Commission - MEMO/13/693 17/07/2013. Available at: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-13-693_en.htm
15. Fabbrini F. The Enhanced Cooperation Procedure: A Study in Multispeed Integration. Centro Studi sul Federalismo. Moncalieri, 2012. 20 p.
16. Franssen V. National Parliaments Issues Yellow Card against the Europe Public Prosecutor's Office. 4 November 2013. Available at: <http://europeanlawblog.eu/?p=2025>
17. Hall B. How Flexible Should Europe Be? // CER. L., 2000.
18. Proposal for a Council Regulation on the establishment of the European Public Prosecutor's Office. COM/2013/0534 final – 2013/0255 (APP). – Available at: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52013PC0534:en:NOT>
19. Thym D. "United in Diversity" – The Integration of Enhanced Cooperation into the European Constitutional Order // German Law Journal, Vol. 6, No 11, 2005. pp.1731-1747.

About the author

Lyudmila O. Babynina – PhD in Political Science, Head of the Center for Political Integration Studies, Institute of Europe RAS; Senior Lecturer at the Faculty of the World Politics Lomonosov Moscow State University.
E-mail: l.babynina@rambler.ru